

Эти догадки мигом разнеслись, и едва «Цзин Ли уходит из шоу-бизнеса» не взлетело в тренды, как Нью Усе снова готова была взорваться. Но тут программа «Одна песня» ловко сделала репост:

«Ждите первую оригинальную песню Цзин Ли — «Воспоминания».

Сетевые «у-у-у» мгновенно сменились на «ха-ха-ха-ха», а самые отчаянные стали тэгать Цзин Ли с призывом «выйди и получи по заслугам».

Позже Цзин Ли узнал, что устроил переполох. Листая ленту, он смеялся. В индустрии он всегда держался особняком, но, кажется, с тех пор как в его жизни появился Э Цзяо, всё завертелось. И если бы ему предложили выбор, он бы, пожалуй, не отказался от этих взлётов и падений.

Он как раз вымыл посуду после ужина, когда раздался стук в дверь. Поскольку у Нью Усе был ключ, Цзин Ли догадался, кто пришёл, и шаги его невольно участились.

На пороге стоял Э Цзяо, всё ещё застывший в позе стучащего, — выглядел немного глуповато.

— Заходи.

Цзин Ли наклонился за тапочками, не замечая, насколько естественно это вышло.

— Ужинал?

Э Цзяо просто покачал головой.

Цзин Ли вздохнул и покорно снова завязал фартук.

— Дома почти ничего нет. Пасту будешь?

Кулинарный опыт Э Цзяо в мире смертных ещё не добрался до итальянской кухни, но если это готовил Цзин Ли, он съел бы что угодно.

— Буду!

Цзин Ли, возясь на кухне, спросил:

— Ты пришёл не только поесть, верно? Что-то случилось?

— Разве не тебе есть что спросить?

Цзин Ли обернулся. Э Цзяо смотрел на него, приподняв бровь.

Да, у Цзин Ли действительно было что сказать.

И помощь в борьбе со слухами, и решение этого кризиса — Э Цзяо оказал ему неоценимую помощь. Цзин Ли чувствовал, что должен быть благодарен. Но он привык чётко очерчивать границы. Не зная, впустить ли Э Цзяо в свой круг, он не мог раскрыться полностью.

Поэтому он хотел спросить о его происхождении и о тех вещах, что не поддаются научному объяснению.

Цзин Ли запнулся и наконец выдал:

— Ты что, не только сквозь стены ходишь, но и мысли читаешь?

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Э Цзяо. — Мне давно следовало тебе рассказать, но всё время что-то мешало, да и боялся напугать. Сейчас, пожалуй, самое время.

Цзин Ли невольно затаил дыхание. По ночам он строил самые безумные догадки — например, что Э Цзяо инопланетянин.

— Вообще-то, то, что я могу проходить сквозь стены или делать вот так... — Э Цзяо небрежно поднял со стола чашку, сжал в ладони и, усмехаясь, без усилия смёл её в порошок. — ...всё потому, что я — не настоящий Э Цзяо.

Цзин Ли нервно сглотнул.

Э Цзяо продолжил:

— Настоящий Э Цзяо умер. А я, вселившись в его тело, пришёл сюда, чтобы найти одну очень важную для меня вещь.

— Откуда ты?

Э Цзяо посмотрел в чистые глаза Цзин Ли и вспомнил, как тот страдал, узнав когда-то о его падении в демонический путь. Правда застряла в горле, и он, опустив взгляд, сказал:

— Я небожитель с Девяти Небес.

Рот Цзин Ли округлился. Значит, это всё-таки фэнтези, а не научная фантастика.

— А разве небожителям не положено управлять ветрами и дождями? Как ты сбежал в мир смертных?

— Это дело Громовержца и Матушки Молнии.

— Но если ты небожитель, зачем заставляешь меня готовить? Разве небожители едят?

Э Цзяо, пойманный на месте, хихикнул:

— У тебя вкусно получается. А ты не спрашиваешь, что я ищу в мире смертных?

Цзин Ли не забыл странные слова, сказанные при их первой встрече. Э Цзяо явно пришёл ради него. Но он не хотел спрашивать.

— Боюсь, спрошу — ты нарушишь небесную тайну, и на нас нагонят небесное воинство. Если можешь сказать — скажешь. Не можешь — спрашивать бесполезно. Я прав?

— Здравомысленно рассуждаешь. То, что я ищу, связано с тобой.

Сердце Цзин Ли ёкнуло.

— Но сейчас я не могу рассказать. Думал, как объяснить, если ты станешь допытываться, но раз ты так мудро рассуждаешь, скажу прямо. Когда время придёт, расскажу всё, что знаю.

Взгляд Э Цзяо был твёрд, и Цзин Ли почувствовал лёгкую дрожь, будто тот видел его насквозь. Смущённо опустив глаза, он пододвинул к Э Цзяо полную тарелку пасты.

— Ешь, обжора. Точнее, обжора-небожитель.

Следующие несколько дней Цзин Ли потратил на переработку их первой совместной с Э Цзяо песни — «Воспоминаний». Всё было готово за два дня до выхода программы.

Режиссёр, прослушав, был вне себя от восторга и пророчил песне оглушительный успех. Монтажёров заставили работать ночь напролёт, чтобы выпустить тизер. Уже с первых нот, едва зазвучали голоса Цзин Ли и Э Цзяо, в сети поднялась буря.

Апогеем стало то, что Э Цзяо наконец завёл аккаунт в Weibo. Его первым и единственным подписчиком стал Цзин Ли. Сразу после этого он опубликовал свой первый пост:

«Наша первая совместная песня».

«Это что, настоящий шиппинг в реальном времени?» — таким был первый вопрос многих.

Среди них были и те, кто считал, что Э Цзяо просто цепляется за популярность Цзин Ли. Фанаты, только что пережившие травлю, сидели на пороховой бочке.

Но сомнения быстро развеялись. Состояние Э Цзяо в «Лэйли-медиа» оценивалось почти в десять миллиардов, не говоря уже о его кинотеатрах по всему миру — годовая прибыль превышала доходы самых успешных звёзд шоу-бизнеса.

Такому человеку уж точно не нужно было кого-то пиарить.

— Если это не пиар и не фан-сервис, то что ему нужно? — интересовались любители острых ощущений.

— Тогда ответ только один, — вещал сетевой Шерлок. — Это настоящая любовь!

— Точно, любовь! Подумайте: он никогда не появлялся на публике, для пресс-конференции мог бы прислать подчинённого. Зачем ему самому участвовать? Вдумайтесь, хорошенько вдумайтесь.

— Не могу вдуматься.

— Тсс, вы что, забыли? Пострадал-то не только он! Кто ещё?

— Цзин Ли?

— Вот именно! Поэтому господин Э так старался. Всё это было не ради него, а чтобы вытащить Цзин Ли из передраги.

К дискуссии подключилась ещё одна пользовательница, лихорадочно строча:

— Я провела расследование. Знаете, это не первый раз, когда Э Цзяо обвиняют в содержании любовниц. Практически каждый крупный артист, вышедший из «Лэйли-медиа», — мужчина или женщина, — проходил через эти слухи. Но раньше он никогда не утруждал себя опровержениями, даже пресс-релизы не выпускал, не то что пресс-конференции.

Третья не выдержала и влезла:

— Эй, вы все забыли, что они вместе в шоу участвуют! Вспомните, как они встретились в первом выпуске. Разве это было похоже на первое знакомство? Подозреваю, они уже давно

вместе! Не в плане содержания, а в свободных отношениях!

После этого комментария все ахнули.

Говорят, скриншоты этой дискуссии разошлись повсюду. Непосредственным результатом стал взлёт просмотров выпуска «Одной песни» с участием Цзин Ли и Э Цзяо — даже выше, чем в день премьеры.

Сначала продюсеры недоумевали, но, заглянув в сеть, быстро всё поняли. Такой подарок судьбы, конечно, обрадовал, и режиссёр тут же отдал приказ: в будущем при монтаже делать акцент на взаимодействии Цзин Ли и Э Цзяо!

Разумеется, это было внутреннее распоряжение, но что может укрыться от зорких глаз современных интернет-пользователей? Впоследствии фанаты всё равно заметили сдвиг. Поклонники других участников ворчали, некоторые даже нападали на съёмочную группу, но это не могло остановить всеобщий ажиотаж — рейтинги программы улетели в стратосферу.

<http://bllate.org/book/15943/1425081>